

Мы открываем рубрику «Живая память», в которой возвращаем читателю забытые тексты отошедших ко Господу участников КРФО (1908–1919), созданного профессорами Киевской Духовной Академии и Университета св. Владимира, и общества, возрожденного в 2003 году по благословению Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины. Пусть их слова, подлинность которых засвидетельствована христианской кончиной, станут нам всем подкреплением и назиданием.

И первая публикация – проповедь [иерея Димитрия Познанского \(1974–2010\)](#) , Председателя Ревизионной комиссии КРФО (2003–2010), о жизни которого можно прочитать в [журнале «Христианская мысль» \(Слово о пастыре и друге. Проповеди // Христианская мысль. – 2009–2010. – № 5. – С. 198–203\).](#)

Во вторую неделю Великого Поста Православной Церковью установлено совершение памяти святителя Григория Паламы.

Святитель Григорий родился 1296 году и воспитывался сначала своим отцом –

сановником Императора Византии Андроника Палеолога, а затем, после смерти отца, и самим Императором, свою любовь заменившему отца способному отроку.

Несмотря на любовь Императора и открывавшуюся карьеру, юный Григорий, как только ему исполнилось 20 лет, удалился на святую гору Афон, где в монастыре Ватопед положил начало своему иноческому подвижничеству. Житие святителя повествует, что за время своего пребывания на Афоне Григорий сподобился обильных даров Божьих, был рукоположен в священный сан и возглавил Есфигменский монастырь.

Однако вселенскую славу имя угодника Божия получило в ходе богословской борьбы, завершившейся торжеством православного вероучения.

В 30-е годы XIV столетия на Афон под видом паломника желающего научиться духовному деланию прибыл калабрийский монах-ученый Варлаам. Он поверхностно ознакомился с молитвенным деланием афонитов-исихастов, которые, погружаясь в безмолвие, сосредотачивали ум в молитвенном призывании Спасителя и достигали созерцания Божественного Света. Вернувшись домой, Варлаам разразился критикой «невежества» афонских подвижников. Калабриец утверждал, что Бог непознаваем и неприобщим, высмеивал молитвенные приемы безмолвников и утверждал, что Свет, которым просиял Господь на Фаворе, не присущ от вечности Богу, а есть ни что иное, как творение.

Тогда святитель Григорий выступил в защиту священнобезмолвствующих, изъяснив языком богословия древнюю традицию сокровенного духовного делания, а также учение о различии Божественной сущности и Божественной энергии.

Святитель писал: «Напыщенные мирской и тщетной мудростью и не внимающие мужам, опытным в духовном учении, когда слышат о Свете, осиявшем Господа на горе Преображения и виденном Апостолами, думают видеть в нем нечто чувственное и сотворенное..., хотя Сам Просиявший Светом на Фаворе ясно показал, что этот Свет не сотворен, назвав его Царством Божиим (Мф. 16, 28)... Везде присутствует Царь всяческих, и везде – Царство Его, так что пришествие Царства Его не означает перехода его с одного места на другое, но откровение его силой Божественного Духа... Свет Преображения Господня не рождается и не исчезает, и не подлежит чувствительной способности, и, хотя он был созерцаем телесными очами..., но таинники Господа на то время перешли от плоти к духу посредством изменения чувств,

произведенного в них Духом... Воссиял тот Неисповедимый Свет и таинственно явлен Апостолам... в то время, когда Господь молился; этим показано, что родительницей этого блаженного видения была молитва, что блистание происходило и являлось от соединения ума с Богом, и что оно подается всем тем, которые, при постоянном упражнении в подвигах добродетели и молитвы, устремляют ум свой к Богу. Истинную красоту свойственно созерцать только очищенным умом. Господь же наш Иисус Христос Сам от Себя имел этот Свет. По этой причине Он и не имел нужды в молитве для того, чтобы осиять Божественным Светом Свою плоть, но только показал, откуда этот Свет нисходит на святых Божиих, и каким образом можно созерцать его: ибо написано, что и святые «просветятся, как солнце» (Мф. 13, 43), то есть, всецело проникнутые Божественным Светом узрят Христа... Мы веруем, что Он явил в Преображении не другой какой-либо свет, но только тот, который был сокрыт у Него под завесой плоти; этот же Свет был Свет Божеского естества, поэтому и Несотворенный, Божественный...».

Константинопольские Соборы 1341 и 1351 гг. провозгласили православность учения святителя Григория Паламы о том, что Бог, непостижимый в Своей сущности, познается в своих нетварных (несотворенных) энергиях, а учение Варлаама предали анафеме.

Церковь, совершая Великим Постом память святителя Григория Солунского, устами апостола Петра (2 Петр., 1, 3-11) напоминает нам, погрязшим в суете страстей, что Божественной силой дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы мы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью: чтобы, прилагая к сему все старание, показали в вере нашей добродетель, в добродетели – рассудительность, в рассудительности – воздержание, в воздержании – терпение, в терпении – благочестие, в благочестии – братолюбие, в братолюбии – любовь. Если это в нас есть и умножается, то мы не останемся без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А если нет в нас сего, то мы слепы, закрыли глаза, забыли об очищении прежних грехов своих. Посему должно более и более стараться делать твердым наше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнемся, ибо так откроется нам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Аминь.

17 марта 2006 г.

Источник: <http://pravaya.ru/news/7027>